

Новая голова для старого вуза

Комментарии (0)

Новый ректор РТУ берет курс на интернациональность

Дайте возможность зарабатывать!

- Прежде всего разрешите вас поздравить со вступлением в должность. Что для вас значит это назначение?

- Ну, во-первых, это следующая ступень в моей карьере. Я прошел путь от ассистента до профессора. Последние 11 лет работал проректором по научной работе.

- Что с вашим приходом изменится в политике вуза, в самом процессе образования?

- Если говорить об изменениях, начнем в первую очередь с учебного процесса. На мой взгляд, очень важно преобразовать и организовать его таким образом, чтобы мы смогли стать по-настоящему интернациональным вузом. В условиях экономического кризиса и низкого госфинансирования отрасли образования я вижу выход именно в этом направлении. Мы должны иметь возможность зарабатывать деньги самостоятельно.

Для этого мы стремимся к тому, чтобы на каждом факультете было много студентов разных национальностей, учащихся из-за рубежа. Разумеется, для достижения этой цели мы должны добиться того, чтобы обучение в нашем вузе обеспечивалось на разных языках. Одно дело бюджетные средства, которые обеспечивают образование на государственном языке. Но помимо этого каждый факультет должен представить программу обучения и на английском языке. И, кстати, такое решение уже принято. Кроме этого мы хотим добиться от нашего правительства разрешения на преподавание на русском. Если мы не имеем достаточного финансирования от государства, то пусть хотя бы у нас будет возможность зарабатывать деньги самостоятельно. И расширенный выбор языка обучения как раз способствовал бы этому.

- Вы считаете, много будет желающих получать в Латвии образование на русском? Имеется ли достаточный спрос, чтобы внедрять такое предложение?

- Наши частные вузы зарабатывают хорошие деньги, имея возможность преподавать на русском языке. Им ведь, в отличие от нас, государственных вузов, закон не запрещает этого делать. Основной поток их клиентов - это жители ЕС, бывшие выходцы из стран Советского союза. Например, русскоязычные граждане Германии, имеющие диплом бакалавра советского образца, ехали к нам в страну учиться в магистратуре. Так, они, с одной стороны, обучались на русском языке, а диплом в итоге получали европейского стандарта. И, разумеется, такая возможность позволяла частным вузам зарабатывать.

Наш профиль - инженерные специальности. И это направление пользуется сегодня по-прежнему большой популярностью как в Европе, так и в России. Имей мы возможность преподавать на русском, мы могли бы принимать студентов как из стран ЕС, так и из России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и так далее. Тем более для постсоветских республик наша страна благоприятна не только потому, что здесь говорят по-русски. Даже бытовые условия им близки и понятны.

Так что задача номер один - бороться за свою финансовую независимость от госбюджета. Мы дали свои предложения об изменении закона о высшем образовании. Посмотрим, как это будет.

- Но ведь для того, чтобы сделать наше образование экспортным товаром, оно должно быть привлекательным не только в плане европейского диплома. Наверное, и качество обучения должно соответствовать.

- Да. И это качество у нас есть. Когда-то наш университет входил в первую двадчатку вузов Советского Союза, и с тех пор уровень преподавания не сильно снизился.

- А готов ли наш преподавательский состав давать знания на русском языке? Ведь старые кадры выходят на пенсию, а молодые уже, возможно, и не имеют тот уровня владения русским языком, который необходим для преподавания.

- Средний возраст наших профессоров - 61 год, ассоциированных профессоров - 58 лет, лекторов и доцентов - около 50 лет. Это значит, что все эти люди оканчивали советские школы и все еще прекрасно владеют русским. Да, согласен, сейчас ситуация в стране складывается так, что, возможно, их дети, внуки уже и не знают русского. На мой взгляд, это серьезная проблема для латвийской молодежи.

Это очевидно: чем больше языков ты знаешь, тем больше ты востребован на рынке труда. Я считаю, что наши жители и тем более молодежь должны знать три-четыре языка. Ведь мы живем в той языковой среде, где этому наиболее легко и естественно научиться.

Кто платит, то заказывает язык

- Как вам кажется, такая опция, как образование на русском, для местных в нашей стране еще имеет смысл? Ведь выпускники русских школ уже, как правило, имеют довольно высокий уровень латышского.

- Одно дело бесплатное образование, бюджетные места, которые финансируются за госсчет. Но раз уж ты покупаешь услугу, то, наверное, имеешь право выбирать, на каком языке тебе учиться. Но в одном я с вами согласен: русскоязычные студенты действительно ничуть не уступают в успеваемости своим латышским сверстникам. Проблемы в учебе, как правило, не имеют никакой связи с национальной и языковой принадлежностью учащегося. У нас есть факультеты, где в количественном отношении преобладают как раз русскоязычные студенты. Например, такие факультеты, как энергетика, электротехника или машиностроение.

- С русским понятно. А вот говоря о развитии англоязычного обучения, можем ли мы конкурировать в этом сегменте с европейскими вузами? Какой смысл получать образование на английском здесь, если можно это сделать в той же Англии?

Тем более что разница в цене уже не существенная.

- Ну, сами англичане действительно вряд ли поедут сюда учиться. На них мы и не рассчитываем. Но специальности, которые мы предлагаем, могут быть интересны выходцам и из других стран. Инженер-строитель, электрик, электроник, химик - эти направления во всем мире имеют высокую популярность. Да и местные студенты все чаще и охотнее выбирают образование на английском языке.

Уже со следующего года мы решили вводить английские потоки на факультеты магистратуры. Это так называемое модульное обучение: несколько недель студенты изучают только один предмет, потом экзамен, затем приступают к следующему предмету. У нас есть возможность приглашать зарубежных профессоров на неделю или две. Большую часть расходов покрывает программа «Эрасмус», которая оказывает софинансирование такого рода проектам.

Наша страна и наш вуз являются одними из членов крупнейшей международной профессиональной Ассоциации инженеров, электриков и электронщиков (IEEE), которая была создана в Америке 125 лет назад. В ее рядах лучшие специалисты мира, профессора высочайшего класса. Все они благодаря нашему сотрудничеству также могут приезжать к нам как приглашенные лекторы. В конце концов и наши преподаватели подтянутся до их уровня. Это ведь уникальная возможность получать обмен опытом, не выезжая за границу.

- Некоторое время назад довольно активно обсуждалась возможность объединения государственных вузов страны в один. Как вы оцениваете такую инициативу?

- В этом вопросе я консервативен. Я считаю, что технический вуз с классическим университетом объединять нет смысла. И традиции разные, и программы отличаются. Мы обсуждали такой сценарий с коллегами, и все довольно скептически относилось к такому проекту. Судите сами: в нашем вузе работает восемь факультетов. Принятие решений по одному вопросу может занимать до полугода. А представьте, если факультетов было бы в два, три раза больше. Одно руководство было бы не в состоянии обеспечить эффективную координацию работы. На мой взгляд, 15- 20 тысяч студентов - это нормальный динамичный и самостоятельный вуз. Конечно, если число студентов колеблется в районе 300-500, тогда можно и объединять.

Что не останется без работы?

- Несколько лет назад, когда страну разбил кризис и на рынке труда начался хаос, многие выпускники школ оказались в полной растерянности: какую специальность получить, чтобы потом быть востребованным... Особенно это коснулось сферы строительства. Некогда самый популярный факультет почувствовал на себе эти тенденции?

- Конкурс на строительный факультет что в докризисное время, что теперь не сильно изменился, он по-прежнему довольно высок. Думаю, что абитуриенты прекрасно понимают: не будет такого времени, когда все и везде будет построено. Те, кто не может найти работу в Латвии, пробуют себя за границей. Но самое главное - безработных инженеров-строителей не так-то много. Без работы ведь как раз и остались низкоквалифицированные работники, не имеющие высшего образования. А специалисты четвертого, пятого уровней - их на рынке труда, наоборот, не хватает.

- Можете ли вы назвать самые востребованные профессии у абитуриентов на сегодняшний день?

- Из новых тенденций могу отметить следующее: в прошлом году меня очень удивили и порадовали результаты набора в наш Институт авиации при РТУ. Конкурс - 7 человек на место. Это много. Значительно вырос спрос на факультет машиностроения: 3- 4 человека на место. А еще пару лет назад мы еле-еле заполняли бюджетные места. Что касается строительства, да, в «жирные годы», в период так называемого строительного бума конкурс был 5- 7 человек на место, сегодня - 3- 4. Но это тоже немало.

Я уже не говорю об экономистах - там конкурс традиционно высокий. Так же и архитектура - 15- 16 претендентов на бюджетное место.

- Нашу латвийскую систему образования нередко обвиняют в том, что она слишком гуманитарно направлена. Вы согласны с этим утверждением?

- Если говорить о Латвии в целом - вы правы. Мы стоим на первом месте в Европе по проценту выпускаемых специалистов в области социальных наук. И лишь предпоследнее место по инженерии и естественным наукам. То есть у нас наблюдается сильный дисбаланс. Если мы хотим развивать народное хозяйство, то как раз и нужно поднимать инженерные специальности и естественные науки. В развитых европейских странах примерно 40% - это выпускники именно технических вузов.

Эта несбалансированность сказывается и на показателях безработицы. Логично, что проблемы с трудоустройством есть в той области, где присутствует переизбыток кадров. Безработица в основном там, где есть много специалистов, которые не создают материальные ценности, где нет наукоемкого производства. Я убежден: мы сами должны стремиться стать теми, кто что-то создает, производит, а не учиться для того, чтобы потом кому-то служить.

- У нас довольно высокий процент выпускников вузов, которые по окончании учебы не могут найти работу. Образование есть, опыта еще нет...

- За последние 50 лет наш вуз выпустил свыше 100 тысяч специалистов. Большая часть из них являются работниками и руководителями различных латвийских предприятий. Думаю, эффективным мог бы стать проект создания Клуба выпускников, где бывшие учащиеся и нынешние могли бы наладить контакты, обмениваться профессиональной информацией, привлекать к работе новые кадры. Ну и в то же время это личностное, человеческое общение. Ностальгия по студенческим временам, общие воспоминания...

- Что касается месторасположения вуза, можете ли вы подтвердить информацию о том, что в скором времени учебное заведение полностью сменит адрес и уже не будет располагаться в привычном для всех месте на улице Калькю, на Ратушной площади...

- Прежде всего речь идет о том, что мы хотим оптимизировать свою инфраструктуру. И действительно, уже строится новое здание на Кипсале для архитекторов и института дизайна. Начнется строительство помещений и для факультетов энергетики и электротехники. Так что все идет к тому, что в скором времени вуз полностью переберется на Кипсалу, где мы будем все вместе, а не разбросаны по разным районам Риги. Наше историческое здание на улице Калькю, которое вуз занимал начиная с 1958 года, мы покинем уже через 3- 4 года. Это и будет самая эффективная оптимизация и экономия средств.

Досье

Леонид Рыбickий родился в 1947 году в Лиелстраупской волости Цесисского района. Он является академиком Латвийской академии наук с 2007 года, профессором РТУ с 2000 года, хабилитированным доктором инженерных наук с 1994 года, а доктором инженерных наук - с 1992 года. Рыбickий владеет латышским, русским, английским и немецким языками.

Анастасия РУЖАНСКАЯ